Моя мама выглядела обеспокоенной, что было на нее не похоже.

— Ты уверена, что с тобой все будет в порядке?

Неважно, насколько страшен преследователь. Тем не менее, она не решается отправить дочь в социальный мир. Я всю жизнь ждала этого.

Разве так говорят двадцатилетние?

— Я в порядке.

Моя мать стояла и смотрела, как я поднимаюсь в карету. В тусклом ночном воздухе янтарные глаза моей матери дрожали от беспокойства.

— Будь осторожна, Мелисса. Ты сказала, что Тобиас не может приехать, не так ли?

Моя мать упомянула Тоби, с которым ей еще предстояло встретиться, в дружеской манере, как будто называла своего зятя. Я ответила с легкой улыбкой,

— Да, экзамены - это важно. Все в порядке, мама. Церемония победы - самое большое королевское событие.

— Да, там много глаз, так что даже этот подозрительный человек не представляет собой ничего особенного.

Буквально так и есть. Церемония победы - последнее королевское мероприятие светского сезона в этом году. Понятно, что бал, который украсит грандиозный финал, привлечет огромную толпу. Для мистера Сталкера это была бы не лучшая обстановка для активной деятельности.

Я, будучи интровертом, обычно плохо переношу людные места, но я не очень волновалась об этом, потому что сегодня там была Виола. Более того, именно сегодня должен был появиться любовник Виолы, Джейкоб.

Так что только ради сегодняшнего дня не придется выглядеть дряхлой одиночкой, стоять в одиночестве в углу и заглядывать в зал через плечи людей.

— Мелисса!

— Да, мам.

— Ты должна быть осторожна, правда...

На самом деле, я все время думала об одном. Поскольку сегодняшний бал - это королевское мероприятие, мистер Леопольд и его единственный наследник...

— Не волнуйтесь. — я обязательно приду. — Такими темпами я опоздаю, мама. Я сейчас же уеду.

После того, как дверь кареты закрылась, наступила полная тишина.

Ощущение онемения, начавшееся глубоко в желудке, медленно распространялось по всему телу. Этого не может быть просто потому, что корсет слишком тугой.

Я вытянула ноги, дрожащие от напряжения. Я не могла приложить никаких усилий к пальцам ног.

— Ууу...

Поскольку карета только начала движение, то до Национального театра, где проходил бал, нужно было ехать не менее сорока минут.

Но мое бедное сердце уже билось так, словно собиралось взорваться.

Как будто оно в любой момент могло вырваться изо рта, я быстро закусила губы. Затем дрожащей рукой я тихонько дотронулась до своей груди.

Через ладонь передалось не только биение сердца. Изнутри одежды с шелестящим звуком донеслось тонкое, но отчетливое ощущение постороннего предмета.

Сколько бы я ни думала об этом, должно быть, в меня на какое-то время что-то вселилось.

Почему я взяла это?

* * *

Перед входом в театр уже толпились люди и кареты. Как будто ночь ускользнула, пейзаж с яркими огнями повсюду был впечатляющим.

— Мэл!

Выйдя из кареты в сопровождении кучера, я неловко огляделась. Я уверена, что слышала свое имя...

— Мелисса!

Повернув голову в сторону голоса, я увидела Виолу, стоящую с одной стороны величественной внешней стены. Она непрерывно размахивала руками рядом с громоздким мужчиной.

Это Джейкоб...

— Я ждала тебя!

Джейкоб поспешно подошел сзади Виолы, которая радостно скрестила руки с ним.

— Мисс Коллинз?

— О, здравствуйте. Вы...

— Я Джейкоб Брикхаус. Я много слышал о вас.

Джейкоб был джентльменом с выразительной внешностью и красивой загорелой кожей. Он был аккуратно одет в темно-синее пальто, которое на первый взгляд выглядело дорогим, а его вьющиеся темно-каштановые волосы были аккуратно завязаны назад и свисали вниз.

— Вы из Пиккома, верно? Даже если вы во Флорине в столь поздний час...

Еще до того, как я закончила говорить, Виола внезапно открыла рот.

— Все в порядке! Сегодня он будет спать у меня дома, — Виола, обхватив предплечье Джейкоба остальными руками, прислонилась к нему и добавила: — Конечно, мы будем пользоваться отдельными комнатами.

Разве это не очевидно?

Думая так, я вдруг заметила, что голос Виолы был тоньше и причудливее, чем обычно.

Ну, это естественно, что вы хотите хорошо выглядеть для того, кто вам нравится. Естественно обращать внимание даже на самые незначительные вещи.

Если подумать, какой я была, когда разговаривала с Тобиасом? Мне кажется, я даже не отточила свой голос. Хотя мы даже не любовники.

Но я готова перестать мечтать, если он станет моим пристанищем. Мне просто не нравится, что он, похоже, ближе к использованию, чем к свиданиям.

— Джейк, тебе нравится моя сегодняшняя прическа?

— Никогда не было времени, когда ты не была красивой.

Воздух между Виолой и Джейкобом, их глаза, обращенные друг к другу, были просто незнакомы мне. Даже дыхание, которое они выдыхают, кажется, мерцает, как звезды.

Но в то же время я вдруг поняла, как чудесно, что два человека могут влюбиться друг в друга. Это неувидительно.

Неувидительно, что я никогда раньше не видел Виолу такой. Хотя она всегда была яркой и жизнерадостной, я никогда не видела, чтобы она выглядела такой сытой и расслабленной. Не знаю, правильно ли так выражаться, но, кажется, она наконец-то стала полноценной.

Я просто рассуждаю, задаваясь вопросом, может быть, это то, о чем люди говорят, что это сила любви.

Конечно, я не чувствовал особой зависти. Для меня любовь между противоположными полами была таким далеким и размытым чувством, на которое я никогда не надеялся в своей жизни...

— Давайте войдем!

Виола, которая крепко держала руки Джейкоба в обеих руках, выступила вперед, возбужденно восклицая. Мы с ее любовником неохотно тащились за ней и улыбались, словно не могли остановить ее.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2439029>